

Решетников О.В. директор Института общественной политики, начальник отдела социально-политических исследований РГСУ, к.п.н.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ, КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается российский и западный опыт развития институтов гражданского общества на местном уровне, роль социального служения в формировании гражданского общества и его институализация в современном мире, значение социального служения для развития социально-гуманитарной сферы местных сообществ и реализации задач социальной политики, условия эффективной реализации программ социального (общественного) служения и построение социальной сети ресурсных центров организации добровольческой и благотворительной деятельности: программа «Муниципальные центры общественного служения».

Ключевые слова: парадигмы демократического развития, гражданское общество, социальное (общественное) служение, общественная политика, коммуниатризм, местные сообщества, ресурсы развития гражданского общества, добровольчество и благотворительность

Развитие институтов гражданского общества на местном уровне: российский и западный опыт

Парадигмы современной демократии

Современный уровень теоретического осмысления демократии, как политической системы и существующие политические механизмы и институты могут быть представлены как четыре базовые парадигмы демократии. Под базовыми подразумеваются общепризнанные, равные друг другу по научному и политическому влиянию, обладающие необходимыми свойствами и признаками. К подобным парадигмам можно с уверенностью отнести следующие:

- либертатная,
- либеральная,
- коммунитарная,
- социетальная (общественная политика).

Либеральная парадигма оформляется, прежде всего, индивидуальными правами человека и правовой системой их защиты. Либеральная парадигма манифестируется концепцией «открытого общества».

Либертарианская парадигма в том виде в котором она оформилась к середине 20 века, – индивидуальными свободами и снятием того, что их чрезмерно ограничивает, прежде всего устранением всяческого насилия и минимализацией государственного вмешательства. Идеал либертарианцев может быть обозначен как «независимое общество».

Коммунитаристы постепенно оформились в самостоятельную парадигму, бросая вызов либералам, игнорирующим, по их мнению, ценностный или моральный диалог и уводящих политику из местных сообществ в коридоры власти и кабинеты эксперто-бюрократии. Идеал коммунитаристов местные сообщества продвигающие моральные ценности демократии и проявляющие активное солидарное политическое участие на уровне своих сообществ. Возможно, допустить не бесспорную, но доказуемую идею о том, что коммунитаристы получили мощный импульс для развития в связи с кризисом социалистической системы, оппонировавшей системе капиталистической. Пропаганда моральных ценностей, коллективные солидарные усилия, акцент на активном политическом участии на местном уровне, и в особенности повышение идеологической роли государства – все это были табу для западной демократии, борющейся с социализмом. Но, как и всякий победитель, западная демократия начинает «усваивать» себе достижения побежденных и в политическом плане подобным путем усвоения, отчасти, становится коммунитаризм. Именно коммунитаризм, в логике своего развития ближе всего к четвертой парадигме демократии, охватывающей модели «тесного» политического взаимодействия гражданского общества и государства – общественная политика. Все парадигмы определяются спецификой взаимодействия гражданского общества с государством – для либералов ключевой ценностью становится правовое регулирование взаимоотношений, для либертарианцев – защита и отстаивание индивидуальных прав и свобод, для коммунитаристов морально отзывчивое и солидарное сообщество. В России сформировалась концепция демократического развития, которая может быть обозначена как общественная политика (социетальная парадигма). Ключевой характеристикой данной парадигмы является признание государства в качестве демократической ценности и следующее из этого более тесное сотрудничество общественных и государственных институтов. Из признаваемых Западом концепций демократического развития ближе всего к идеалам общественной политики стоят коммунитаристы. Так, например, Амитай Этциони, говоря о необходимости здорового общества утверждает, что для этого недостаточного только сил гражданского общества, необходим еще «гражданский строй» (civic order), для чего «общество должно располагать институтами, выполняющими роль посредников между его членами и государством, уважая при этом предпочтения граждан»[12, с.10]. Ярким проявлением данной стороны жизни гражданского общества является

сложившейся в дореволюционной России и активно существующий и в настоящее время институт «общественности».

В реальности, пространство взаимодействия общества и государства, в решении общих социальных проблем, в России не многим, по своим масштабам, отличалось от аналогичных процессов в Западной Европе. Это пространство развивалось в силу российской специфики развития гражданского общества и не всегда, по своему составу и характеристикам совпадало с западными странами, но, по выражению Джозефа Брэдли, российскую общественность характеризовало «общее чувство общественного служения и гражданского духа» [10, с. 151]. Сам феномен понятия «общественность» имеет выраженную российскую специфику, поскольку, в отличие от термина «гражданское общество», менее политизирован и оппозиционен по отношению к государственной власти. Для российского менталитета термин «общественность» привычнее, чем различные формы гражданской оппозиции в западном гражданском обществе – он «подразумевает «образованное общество» и исходит из гармонического баланса государства и автономной социальной инициативы» [1, с.44]. Данное понимание феномена российской общественности признается и рядом западных исследователей, например американские социологи Эдит Клоуз, Джеймс Уэст и Самюэлл Кассоу приходят к следующему выводу: «категория «общественность», во-первых, имеет преимущество идеологической нейтральности, а во-вторых, менее связана с понятием класса и тем самым классового сознания, а более с готовностью действовать на общее благо и дело прогресса, то есть соответствует либеральному образу мышления». [11, с.3] На самом деле общественность не подменяет собой гражданское общество – она его часть, но в большей степени сориентированная не на индивидуальную личность и ее права, и не на отдельные сообщества, а на достижение общего социального прогресса, понимаемого как национальное развитие, а, следовательно, институционально тяготеет к поддержке государства. Данный феномен существует и в западной политической практике взаимодействия государства и гражданского общества. Но перед страхом этатизма эти отношения не декларируются, хотя всеми подразумеваются. И среди коммунитаристов, и среди либералов, немало «государственников». Но коммунитаристы склоняются к делиберативной (совещательной) демократии и активному гражданскому участию на местном уровне, а отношения либералов и государства носят достаточно закрытый характер. Наличие «общественности» обнаруживается социологами, так, например, Т. Парсонс в работе «Система современных сообществ» выделяет понятие «социетальное сообщество», основная функция которого состоит в «готовности откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя «общественного» интереса или потребности». [4, с.145] Парсонс указывает на то, что этот феномен трудно

раскрываем в терминах социологии, поскольку «проблемы им охватываемые, обычно обсуждаются в терминах политики или религии». [4, с.147] Характер, который складывается между государством и социетальным сообществом, по мнению Парсонса, носит аскриптивный (предписывающий) характер. Это отражает суть обвинений со стороны либералов, а особенно либертарианцев, что «государственники» получают указания и инструкции из центров государственной власти. На самом деле общественность самостоятельно ценностно ориентируется на государственную власть, как на источник социально-нормативных установлений. Подобную модель взаимодействия государства и гражданского общества, мы и обозначаем как общественно-политическую или социетальную. Помимо активной общественности подобная модель демократии вбирает в себя ту часть общественности, которая ограничивает свое демократическое участие процессом президентских и парламентских выборов и частными обсуждениями проблем демократии в кругу семьи, соседей и сослуживцев. Но с точки зрения коммунитаристов, подобные «кухонные дебаты» являются важной частью делиберативной демократии, поскольку создают моральный фон для политических коммуникаций.

Для Запада классический гражданин – преимущественно представитель среднего класса, выдвигающий на первый план дискурс о гражданских правах и обязанностях, являющийся основой гражданского общества. Для России классический интеллигент, общественник выдвигает на первый план идеи всеобщего блага, социального прогресса и дискурс об общественных ценностях. Из этих различий проистекают и недостатки обеих моделей – жесткий и рациональный европейский гражданин, и мягкий, мечтательный российский интеллигент. Наличие этих двух разрозненных составляющих идеальной гражданственности и определяет силу притягательности Запада и России друг для друга.

Таким образом, основываясь на функциональной специфике взаимодействия государства и гражданского общества, выделяются четыре парадигмы демократии, каждая из которых предполагает определенный механизм взаимодействия:

- Либеральная (общественный договор);
- Либертатная (определение границ личностной независимости);
- Коммунитарная (моральный диалог и гражданские обязательства);
- Социетальная (общественно-политическая) (аскриптивный характер, морально-ценностные предписания и общественное благо)

Выделение парадигм современной демократии позволяет проанализировать комплекс взаимоотношений, возникающий внутри политического режима демократии как сложной, многофакторной политической системы. Ключевым аспектом анализа может выступать взаимодействие государства и гражданского

общества, поскольку этот фактор в наибольшей степени детерминирует демократические процессы.

Не выходя за рамки демократического понимания процессов взаимодействия личности, общества и государства мы можем построить схему взаимодействия основных демократических парадигм, задав основные векторы политических интересов, определяющих преимущественные ориентации на:

- Государственные или частные интересы;
- На сообщества или индивидуумы.

Критериями анализа, в большей степени, выступает политическая практика, поскольку обратившись исключительно к теоретическим конструкциям и построениям каждой из парадигм очевидность этих векторов станет размытой.

Частные интересы	Индивидуумы		Государственные интересы
	Анархия	Олигархия	
	ЛИБЕРТАТНАЯ	ЛИБЕРАЛЬНАЯ	
	КОММУНИТАРНАЯ	СОЦИЕТАЛЬНАЯ (общественно-политическая)	
	Сепаратизм	Авторитаризм	
	Сообщества		

Кроме того, названные парадигмы обозначают, в определенном смысле охраняют, границы демократии, поскольку вне демократическое их развитие трансформируется в иные политические режимы (на схеме подобные «зоны риска» обозначены штриховкой).

Коммунитаризм, как локальный социализм

Коммунитаризм (от англ. communitarian) — идейно-политическое движение конца XX века, рассматривающее ведущей движущей силой демократических процессов сильное гражданское общество, опирающееся, прежде всего на местные сообщества и неправительственные организации.

Коммунитаризм (Communitarianism) не является цельным социальным и идеологическим движением поскольку разобщен различными подходами к общему

предмету – значению местной общины для демократии и обусловленного этим значением приоритета ценности социальной и нравственной личности. Для одних исследователей корни коммунитаризма следует искать в христианской общине, в христианском социализме и это обуславливает поддержку коммунитаризма некоторыми христианскими демократами, христианскими философами, в том числе, такими как известный католический мыслитель Чарльз Тейлор и православный философ-богослов Христос Яннарас. Для других исследователей истоки коммунитаризма в общественной жизни древнегреческих республик. Современная западная политическая философия и социальная практика широко вовлечены в коммунитаристские дебаты по вопросам либерализма и демократии, положительных и отрицательных прав, отношении к сплоченности и авторитаризму, трактованием взглядов А.Токвиля на демократию, как это делает Р. Патнэм, и по другим острыми вопросами политической повестки дня. Некоторые итоги этих политических дебатов остаются в теории, но некоторые становятся частью современной общественно-политической жизни. Так, например, для Билла Клинтона был весьма высок авторитет одного из лидеров движения коммунитаризма Амитая Этциони, хотя нет очевидных примеров влияния теории философа на практику его президентства. На концепции, во многих вопросах, коммунитаризма ориентируются Дэвид Кэмерон и Барак Обама.

Триаду коммунитаризма можно выразить следующим образом – участие, согласие и общественное благо. Коммунитаристы полагают, что достижение этих трех основополагающих для демократии целей невозможно только политическими механизмами и на правительственном уровне, но требует проведение значительной «демократической работы» на местах, в местных сообществах. Безусловно коммунитаристы не отрицают необходимости политической работы и важности решений принимаемых в политических центрах, но они справедливо полагают, что решение принятое в политическом центре, но не опирающееся на мнение рядовых членов общины не станет для них руководством к действию. На практике верно и обратное, то, что со временем члены общины замыкаются на собственных интересах и их автономия обедняет политическую дискуссию. Претензии коммунитаристов на полный перенос центра общественно-политической жизни в местную коммуну особенно спорны в вопросах дебатов по конституционным проблемам. Для коммунитариста живущего нуждами собственной общины, трудно объективно оценить потребность в конституционном регулировании национальной жизни, как пишет Beau Breslin: «создание конституции, может оказаться, довольно трудная задача для сочувствующего члена коммуны, так как это – очень трудно, чтобы забеременеть работой по созданию конституции». [7, с.123] В определенном смысле наибольшую пользу для общественно-политической практики приносит наличие

двух полюсов – коммунитаризма и конституционализма, при условии, что ни один из них не исчезнет и не начнет довлеть над другим.

Один из центральных вопросов дискурса коммунитаристов – это вопрос о социальной справедливости и общественном благе. М. Сэндел в своей работе «Либерализм и пределы справедливости» писал, что «справедливость не может быть основой этических чувств, поскольку мы не можем рассматривать себя как этических существ». [20, с.87] В этом смысле коммунитаристы выступают с критикой Канта с позиций Гегеля и противопоставляют либеральному волюнтаризму необходимость универсальной системы абсолютных ценностей, способной определять общественное благо не на индивидуальном, а на общественном уровне. Социальная справедливость и общественное согласие, по мнению коммунитаристов может быть достигнуто путем принятия общей системы ценностей, которая способна компенсировать недостатки либерализма: «мы требуем общих ценностей, чтобы сплотить наше общество, и требуем общество, способное реализовать наши ценности». [13, с.64] В этой связи одной из центральных задач общественной политики является конвенциональный процесс поиска идеалов и ценностей спланивающих людей в общине и объединяющих различные общины, определяющих критерии всеобщего блага.

Другой важнейший аспект коммунитаризма – это взаимодействие гражданского общества с правительственными учреждениями на местном уровне. Подобное взаимодействие позволяет общинам самостоятельно решать сложные социальные проблемы, обеспечивать более демократический характер процессов самоуправления и, что особенно важно вовлечь как можно большее число членов общины в участие в общественной и политической жизни. В этом смысле местное самоуправление является платформой коммунитаризма.

Третий аспект – это *поиск единства и согласия.* Коммунитаристы готовы к глобализму, но в том его виде, когда будут сохранены общинные интересы и ценности. В этом смысле примером такой глобализации выступает христианство, объединившее различные многонациональные христианские общины в одну Церковь, хотя, безусловно, приверженцами коммунитаризма являются представители различных религиозных и нерелигиозных сил. Современные коммунитаристы понимают, что возможности неправительственных коммунитарных организаций, велики, но не безграничны и что, коммунитарные организации не способны заменить национальные правительства. В то же время коммунитаристы исходят из необходимости дополнять, усиливать и компенсировать действия национальных правительств как внутри стран, так и на международном уровне: «Хотя транснациональные коммунитарные структуры могут помочь и помогают в решении ряда международных проблем, они нередко опираются на

поддержку своих национальных правительств, которая во многом определяет лимиты их возможностей». [8, с.44]

В современном коммунитарном движении важное значение приобрела тема социального капитала. Проводимый Р. Патнэмом специальный семинар «Лучше вместе» [18] посвящен решению проблем увеличения социального капитала в местных сообществах и стал весьма популярен. На сайте семинара предлагается около 150 идей увеличения социального капитала в местных сообществах и звучит призыв присылать свои истории и идеи.¹

Современный коммунитаризм во многом определяет вектор общественно-политической жизни западных стран, направляя его по пути решения проблем местных сообществ, весьма схожими с социалистическими принципами – жесткая идеологическая определенность, коллективизм, оценка ценности личности в связи с ее участием в общественно-политической жизни, приоритет общественных ценностей и общественного блага, местное самоуправление и делегирование политических функций политическим центрам.

Развитие общественной политики в современной России

Развитие общественной политики в современной России можно охарактеризовать по целому ряду параметров:

- Адресность
- Активность
- Массовость
- Включенность
- Ресурсная база
- Компетентность
- Научная обоснованность и кадровая обеспеченность
- Диалог с властью
- Мотивационная готовность
- Личные ресурсы
- Общественная консолидация
- Результативность

Адресность – общественная политика в России довольно точно определяет общий круг наиболее чувствительных социальных проблем – наркомания, преступность, демография, бедность и т.п., но совершенно «расплывчато» определяет причинно-следственные связи, возникающих социальных проблем. Видя, проблему в целом российская общественная политика в большинстве случаев не способна представить

---

¹ www.bettertogether.org

решение этой проблемы в виде последовательно решаемых, взаимосвязанных задач. Так, например, в борьбе с наркоманией общественность достигла определенных успехов в контроле над путями сбыта наркотиков, но оказывается бессильна повлиять на сознание молодых людей втягивающихся в наркоманию.

Активность – в России наиболее распространены две формы гражданской активности: «активизм» и «компанейщина». Под «активизмом» я понимаю узкую прослойку граждан, которые проявляют сверхнормативную, гиперактивность в процессе обсуждения любых социальных проблем. Вторая форма активности традиционная для России – «компанейщина», когда периодически значительная часть населения включается в решении той или иной социальной проблемы выдвинутой властями на первый план. В то же время в общественной политике России ощущается острый дефицит повседневной «умеренной» гражданской активности «среднестатистических» граждан.

Массовость – общественная политика в современной России менее массовое явление, чем в советский период и чем на современном Западе. В западных странах различные социальные практики – добровольчество, благотворительность, общественные социальные движения, членство в НКО охватывают большую часть населения. По сравнению с экономически развитыми странами в России совершенно незначительное число граждан вовлечено в третий сектор – исследования «Фонда общественного мнения» показали невысокую степень включенности россиян в общественные организации – всего 14 % в 2012 г.

Включенность – предполагает включение в общественную политику представителей различных социальных, возрастных, гендерных и иных общественных страт. Особую проблему для любого современного государства представляет включение в общественную политику молодых людей, побуждение их к активной гражданственности. В современной России, в определенном смысле, для молодежи создается больше условий способствующих их включенности в социальную политику. Традиционно активными общественниками являются пенсионеры. Наибольшую проблему для включения в современную общественную политику представляют экономически активные люди среднего возраста.

Ресурсная база – ресурсная база общественной политики складывается из четырех основных источников: вклады крупного бизнеса, помощь государства, внешняя зарубежная помощь, народная благотворительность. Как это не парадоксально звучит в современной России, но помощь государства и крупного бизнеса не является в экономически развитых странах большей частью ресурсной поддержки гражданского общества. Большую часть этой поддержки составляет народная благотворительность, то есть массовые вклады частных граждан. В России практически не существует механизмов народной благотворительности, если не считать пожертвований в «церковную кружку». Материальная поддержка из «вне»,

зачастую не без оснований, воспринимается с подозрением. В настоящее время основу ресурсной поддержки общественной политики составляют гранты государства и крупного бизнеса.

Компетентность – уровень компетентности современной общественной политики крайне низкий по ряду причин: отсутствие независимого квалифицированного экспертного сообщества, вследствие этого отсутствие доверия к экспертным оценкам, поверхностный и конъюнктурный подход к формированию проблемной повестки, отсутствие научных и кадровых центров формирующих культуру общественной политики в современной России. По едкому замечанию Г. Павловского современное гражданское общество в России «громадный дурак» в силу того, что: «Наше презрение к экспертизе вопроса, наша ненависть к простому факту, что у любого вопроса есть две стороны, наше презрение к чужим мнениям – свойство нашего общества». [2]

Научная обоснованность и кадровая обеспеченность – прежде всего, необходимо констатировать факт, что понятие «общественная политика» не является в России предметом самостоятельного научного анализа и направлением профессиональной подготовки. Менеджмент, управление общественной политикой, отдельными ее процессами в экономических развитых странах является самостоятельной научно-образовательной отраслью поднимающий общественную политику на тот уровень, когда она действительно эффективна, способна адресно ставить и решать задачи социального развития, вносить ощутимый вклад в социально-экономическое развитие страны.

Диалог с властью – диалог с властью строится на двух крайностях: от полного согласования с властью всех своих действий до полного неприятия диалога с властью, зачастую выливающегося в пустое резонерство. Но в целом дискурс о гражданском обществе занимает в современной российской властной политике столь значительное место, которое еще никогда ранее не занимал в новейшей истории России. Создание Общественных советов, фондов государственной поддержки развития гражданского общества все это свидетельствует о готовности власти реально содействовать развитию институтов гражданского общества.

Мотивационная готовность – готовность граждан к участию в общественной политике, не смотря на все сложности в ее развитии, следует оценить как весьма высокую. Различные исследования показывают, что гражданам небезразлично современное состояние острых социальных проблем и люди готовы деятельно принимать участие в их решении, но в случае создания определенных условий:

Во-первых, люди хот быть уверены, что их активность не будет использована в конъюнктурной политической борьбе;

Во-вторых, люди хотят быть уверены, что их личные ресурсы – частные пожертвования и добровольческий труд, будут использованы эффективно и с учетом их личных интересов;

В-третьих, необходимо создать механизмы, при которых люди будут знать где, как и когда они могут принять участие в общественной работе, с учетом их временных и компетентностных возможностей, при эффективном управлении и координации этих работ.

Так, например, исследование Академического института социального служения (9 регионов, 2300 респондентов) показало, что более 70% молодых людей в возрасте 14-24 года готовы участвовать в добровольческом служении, но при условии, что эта работа будет эффективна, организована и учитывать их личные интересы и возможности. [5, с.63-70]

Личные ресурсы – население обладает тремя основными ресурсами необходимыми для активного участия в общественной политике: свободное время, материальные средства и определенный уровень социальной компетентности. Именно это положение приводит к выводу западных исследователей о прямой связи качества развития гражданского общества и наличия среднего класса, как обладателя указанных ресурсов. В то же время сам процесс реализации активной общественной политики является одним из условий формирования среднего класса и не может быть отложен до того времени когда социологи констатирует его выраженное наличие в России. Более того в России сохраняется экономическая многоукладность в силу неравномерности экономического развития российских регионов. Отдельные локальные регионы еще недалеко ушли от натурального хозяйства, огромная часть регионов находится в индустриальной эпохе, мегаполисы и крупные агломерации в информационной эре, а Москва и Санкт-Петербург переходят в постинформационную эру.

Общественная консолидация – одним из важнейших условий реализации эффективной социальной политики является консолидация, согласие общественных сил по целям, задачам и методам решения социальных проблем. В современной России существует целый ряд проблем – положение мигрантов, национальные отношения, помощь пенсионерам и т.п., по которым разобщенность и резкое противостояние различных общественных групп не позволяет выйти на качественно высокий уровень решения проблем.

Результативность – о результатах эффективной общественной политики могут свидетельствовать системные позитивные изменения в процессе решения задач социального развития на местном и национальном уровнях, вовлеченность широких масс населения в гражданское участие и личные истории успеха гражданских социальных инициатив. По всем этим показателям российские перспективы намного превосходят реальность.

Социальное служение как важнейший ресурс формирования гражданского общества и его институализация в современном мире

Понятие «социальное служение»

Социальное служение имеет очень древнюю историю как нравственное понятие и совсем недавнюю, но устремленную в будущее, как сфера профессиональной деятельности. *Социальное служение, как нравственное понятие, прежде всего, выражает деятельную, бескорыстную любовь к человеку, к ближнему, к своей Родине. Как сфера профессиональных интересов социальное служение охватывает два вида социальной практики – благотворительную и добровольческую деятельность.* Этические основания социального служения заложены в самой природе человека, в гуманистическом характере цивилизационного развития. Потребность в развитии профессионального характера социального служения возникает, прежде всего, в связи с развитием демократии как универсальной политической системы. Эволюция развития социального служения прошла четыре основных этапа:

- Античный – возникновение устойчивых традиций любви к ближнему, к заботе о благе человека в Древней Греции;
- Религиозный – основным субъектом социального служения выступали религиозные конфессии, сохранившие социальное служение как одну из основных форм религиозной жизни и в наши дни (например социальное служение Русской Православной Церкви);
- Аристократический – социальным служением в основном занимались семьи аристократов или семьи, обладающие значительными капиталами и тем самым осуществляя свои обязанности перед обществом (17 – начало 20 в.в.);
- Демократический – в социальное служение вовлекается значительная часть населения, реализуя тем самым свои гражданские обязательства (со второй половины 20 века).

К концу 20 века в демократических странах в социальное служение вовлечена значительная часть населения, что и потребовало развития особой сферы профессиональной деятельности «организация социального служения».

В английском языке понятие social service не содержит определенного этического значения. Поскольку буквально переводится как социальное обслуживание, предоставление социальных услуг. В русском языке понятие служение является нравственной категорией и означает следование нравственному долгу, выполнение добровольно принятых обязательств. Социальное служение именно в русском

языке как понятие, означающее конкретный вид социальной деятельности, приобретает смысл «сверхдолжного», духовно-нравственного порядка. Это отражается в осознании отечественного пути национального развития – осознавать всякое человеческое делание, как высшую миссию, как дело нравственного служения (С.Л. Франк), стремиться к осуществлению своей жизни как к подвижничеству (С. Булгаков), подчиняя нравственному долгу социальный и гражданский образ жизни (И. А. Ильин).

Русский человек хочет не просто найти свое место в общей социальной системе, но и непременно свое место во всем мироздании, соотнести свое дело с духовным деланием многих предшествующих поколений, судить об успешности своей работы, сверяясь с вечными духовно-нравственными ориентирами.

В наиболее близком значении понятие «социальное служение» употребляется для описания религиозной практики основанной на принципе любви к ближнему и выражающейся в церковной благотворительности. Понятием «социальное служение» описывается благотворительная деятельность всех ведущих религиозных конфессий – христианства, иудаизма, ислама, буддизма. Современная практика социального служения использует целый ряд терминов дополняющих друг друга по значению и раскрывающих нравственное его значение: *милосердие, сострадание, альтруизм, социальная ответственность*. В совокупности эти характеристики образуют целостную онтологическую установку человека осуществляющего свое предназначение в жертвенном служении на благо общества.

В юридическом и социологическом смыслах социальное служение выражается в двух основных социальных практиках – в добровольческой и благотворительной деятельности.

Институализация социального служения в современном мире

Преобразование социальной практики в социальный институт свидетельствует о ее качественно новом уровне развития, предполагающем широкое вовлечение населения, всемерную поддержку со стороны государства и общества, оказание значительного влияния на социальную жизнь и поведения людей.

Социальное служение, выдлившись из института религии, становится самостоятельным социальным институтом, укорененным, прежде всего, в жизни гражданского общества. В период 19 – начало 20 в.в. особое значение приобретает благотворительность, но ее нельзя отнести к широкой социальной практике. Несмотря на то, что в благотворительности участвуют широкие группы населения, их вклад не является решающим. Благотворительность, как социальная практика, все же в большей степени относится к лицам, обладающим значительными материальными возможностями. Но с середины 20 века ситуация меняется и

добровольчество постепенно становится массовым явлением достигнув нового качественного уровня к началу 21 века. Меняется и характер благотворительности – она также становится массовой социальной практикой. Так, например, в США, к началу 21 века в добровольчество было вовлечено 28 % населения, а благотворительные взносы граждан со средними доходами составляли около 75 % от всех благотворительных пожертвований.

К началу 21 века социальное служение становится социальным институтом, о чем свидетельствует ряд признаков:

- Широкое вовлечение населения в практики социального служения – в систематическое участие в добровольческой и благотворительной деятельности в демократических странах вовлечено от 20 до 45 % населения;
- Наличие социальной инфраструктуры – фонды, общественные организации, ресурсные центры, общественные движения, социальные и национальные проекты;
- Выраженная идеология – продвижение ценностей социального служения является одной из приоритетных задач Организации Объединенных Наций, поддерживается правительствами большинства демократических стран, имеет четко выраженную религиозную и этическую значимость;
- Социальные санкции – позитивные социальные санкции демократических государств направлены на поддержку активного участия населения в социальном служении, повышения престижа и привлекательности данной деятельности, формируют общественное признание и способствуют карьерному росту в социально ответственных сферах профессиональной деятельности;
- Законодательное оформление – в большинстве демократических стран сложилась целая правовая система регулирующая добровольческую и благотворительную деятельность.

Вместе с этим, социальное служение становится важнейшим социализирующим фактором. Если еще в середине двадцатого века добровольчество рассматривалось как одна из форм общественной активности, то к началу 21 века добровольчество становится важнейшей формой участия в государственной жизни. От добровольческого участия во многом зависит решение социальных проблем, прежде всего на местном уровне, но также на национальном и международном уровнях. Государство и общество предъявляют своим гражданам повышенные требования в сфере социального служения, связывают с социальным служением надежды на выход из сложнейших социальных проблем.

Примером позитивных санкций (поощряющих, в отличие от негативных – порицающих) служит множество общественных наград и форм поощрения добровольцев. Так, например, в США существует специальная Президентская

награда для добровольцев, считающаяся государственной наградой. Во всех странах Евросоюза вводится **социальная характеристика выпускнику**, как приложение к документу об образовании (школа, институт, колледж и т.д.), отражающая участие учащегося в социальном служении (количество часов отработанных добровольно в течение года, участие в гражданских и социальных проектах и т.д.). Практика этих характеристик не вводит социальных санкций для тех, кто не участвует в социальном служении, но вместе с тем без такой характеристики становится сложно получить престижную и социально значимую работу, поступить в престижный ВУЗ, получить рабочее место во многих брэндовых национальных компаниях.

Социальное служение, как ресурс развития гражданского общества

В среднем **не менее 3% населения стран участников ООН участвует в добровольческой деятельности**. Во многих развитых странах в добровольчество вовлечена значительная часть населения, например в США около 27 %, в Великобритании около 38 %, в Австралии 34 %, в Канаде около 45 %.

Добровольцы участвуют в решении широкого спектра социально-экономических проблем, практически во всех сферах жизнедеятельности местных сообществ и в социальных проектах на национальном уровне.

Во многих странах созданы национальные ресурсные и создаются местные ресурсные центры по поддержке и координации деятельности добровольцев. Так, например, в США создано около 300 местных ресурсных центров поддержки добровольчества.

Благотворительность охватывает все страны, а в странах демократических значительную часть населения. В странах, где традиции благотворительности не прерывались, как в России, основной благотворительный взнос осуществляют частные лица.

Так, по данным Internal Revenue Service², в США в 2003 году субъекты благотворительности внесли в течение года взносы, оцениваемые общей суммой в 240,92 млрд. дол.

Субъект благотворительности	Сумма взносов млрд. дол	Процент от общей суммы взносов
Индивидуальные благотворители	183,73	76,3
Корпорации	12,9	5,1
Фонды	26,9	11,2
Посмертные дары	18,1	7,5

² www.irs.gov

Табл. Структура взносов по субъектам благотворительности в США (2003)

Направление поддержки	благотворительной	Процент от общего объема благотворительных взносов
1. Религия		35,0
2. Образование		13,1
3. Фонды		9,1
4. Здоровье		7,8
5. Социальные услуги, гуманитарные службы		7,7
6. Искусство, культура и гуманитарная сфера		5,1
7. Общественная деятельность		4,8
8. Окружающая среда, помощь животным		2,7
9. Международные дела		1,9
10. Свободные взносы		12,6

Табл. Направления благотворительных взносов субъектов благотворительности в США в 2003 году.

Одним из мировых лидеров развития некоммерческого сектора и привлечения к работе в нем добровольцев является Канада.

Фактор	Показатели
Количество НКО	161 000
Вовлечено населения в профессиональную работу в НКО	2 млн. чел. (11% всего экономически активного населения)
Количество НКО, возглавляемых добровольцами	54 %
Объем услуг, предоставляемых НКО	79,1 млрд. дол. (7,8 % ВВП, больше чем автомобильная и обрабатывающая промышленности)
Основные сферы предоставляемых	Социальное обеспечение, образование,

услуг	здоровье, культура, экология, права человека
Количество канадцев жертвующих ежегодно в благотворительные фонды	22 млн. (85% населения)
Средняя сумма пожертвования	400 дол.
Основные получатели пожертвований	Религиозные организации (45%), здравоохранение (14%), образование и социальное обеспечение по 10 %
Количество канадцев вовлеченных в добровольчество	12 млн. (45 % населения)
Объем добровольческой работы в год	2 млрд. рабочих часов (эквивалент одного миллиона полных рабочих мест в течение года)
Совокупная эффективность добровольческой и благотворительной деятельности населения	ок. 40 млрд. дол. (4 % ВВП)

Табл. Роль НКО в социально-экономическом развитии Канады [15]

Участие в добровольческом служении и благотворительной деятельности в современном западном демократическом обществе повышает социальный статус гражданина, легитимизирует его гражданственность, оправдывает его гражданские обязательства.

Жертвенное служение во имя Господне заменяется жертвенным служением национальным интересам и гражданскому обществу. Гражданская религия признаками, которой были различные патриотические традиции и церемонии получает законченное развития именно как *religio* когда в институте социального служения закрепляется общественная норма гражданской жертвы.

Добровольческое служение и благотворительность становятся важными факторами при приеме на работу, особенно для чиновников и публичных фигур, при продолжении образования, является важнейшей составляющей гражданской репутации.

Добровольческое служение – это более широкая, общедоступная форма социального служения. Так, например, в США в национальную программу «Изучаем Америку – служим Америке»³ включаются дети с 5 лет. По мнению одного из советников администрации президента США времен Б. Клинтона Shirley Sagawa добровольчество в современных США является важнейшим фактором необходимых социальных преобразований, через:

³ www.learnandserve.gov

- Укрепление академического обучения и мотивации студентов к увеличению их учебных усилий,
- Формирование социальных навыков, таких как командная работа и лидерство или конкретные компетенции,
- Развитие дружеских социальных связей,
- Навыки необходимые для карьеры и профессионализации,
- Улучшение физического и психического здоровья, Усиление социального капитала,
- Гражданское развитие,
- Кадровый ресурс,
- Социальные инновации.[19, с.129]

Активное участие населения в добровольческой и благотворительной деятельности образует социальный институт социального служения, который во всем мире с началом 2000-х годов активно развивается. Социальное служение в целом для развития демократии является одной из фундаментальных основ, имеющих как социальное, так и экономическое значение. Институты гражданского общества в значительной степени опираются на труд и участие добровольцев. Так, например, в Канаде совокупные усилия добровольцев и благотворителей обеспечивают 4% ВВП страны, а на уровне местных сообществ обеспечивается 20 % местных потребностей в социальных услугах. Причем благодаря добровольцам эффект от благотворительных взносов усиливается с 9 до 20 %.[15, с. 227]

В настоящее время в России в добровольческую деятельность вовлечено 5-10% населения, а в системное добровольчество (не менее 50 часов добровольческой работы в год) вовлечено не более 2-3% населения. При этом, включиться в системную добровольческую деятельность на местном уровне готовы 15-20% населения. Среди молодежи и людей пенсионного возраста численность тех, кто готов включиться в общественное служение еще выше – 44-48% от всей возрастной социальной страты.

Основная причина, препятствующая активному вовлечению населения в добровольчество и благотворительность – это отсутствие современной инфраструктуры общественного служения.

Значение социального служения для развития социально-гуманитарной сферы местных сообществ и реализации задач социальной политики

Социальное служение как ресурс реализации задач местного самоуправления

Местное самоуправление – это форма организации деятельности граждан, обеспечивающая самостоятельное решение населением местных сообществ

социальных вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов самих жителей. Развитие местного самоуправления в дореволюционной России начинается с земской (1864) и городской (1870) реформ Александра II. Для огромной России подобные реформы были важным средством развития местной жизни, поскольку создавали простор для инициативы самих граждан, вовлекали в решение социальных проблем лучших представителей русской интеллигенции. Земские школы, больницы, библиотеки, почты стали основой нового качества культурной и социальной жизни в русской провинции. Участие населения в самоуправлении, в решении местных задач сформировало новый уровень гражданской и социальной ответственности граждан. По мнению А. И. Солженицына: «Повседневная реальная жизнь людей зависит - на четыре пятых или больше - не от общегосударственных событий, а от событий местных, и поэтому - от местного самоуправления, направляющего ход жизни в округе. Именно так и регулируется жизнь в странах Запада: через эффективное местное самоуправление, где каждый имеет возможность участвовать в решениях, определяющих его существование. И только такой порядок есть демократия». [6, с. 187]

В современной России социальное служение сохраняет свое исключительное значение для реализации задач местного самоуправления. Во-первых, социальное служение способствует формированию общественно активной, социально ответственной личности гражданина. Во-вторых, социальное служение способно взять на себя ресурсное обеспечение тех функций, которые возлагаются на местное самоуправление. Одна из сложнейших проблем местных сообществ – отсутствие средств и компетентных кадров, необходимых для реализации возложенных на местные сообщества задач (медицина, образование, благоустройство, социальная работа с детьми и молодежью и т.д.). Участие добровольцев и благотворителей способно существенным образом повысить эффективность реализуемых функций. В-третьих, социальное служение способствует формированию на уровне местных сообществ социальной культуры взаимного доверия, социальной ответственности, кооперации и сотрудничества для решения местных проблем и задач. Подобную социальную культуру в современной социологии, политологии и экономике называют социальным капиталом и многие исследователи считают уровень социального капитала ключевым фактором развития местных сообществ, эффективности экономики и продвижения демократии.

Роль социального служения в формировании социального капитала местных сообществ

Л. Ханифан в 1916 году в своей статье о поддержке сельских школ следующим образом описал понятие «социальный капитал»: "...это то, что имеет особое значение в повседневной жизни людей, а именно: добрая воля,

товарищество, сочувствие, и общественное взаимодействие среди индивидуумов и семей, которые создают общественное устройство.... Общество в целом выиграет от сотрудничества всех его частей, когда личность ощутит преимущества помощи, сочувствия, и товарищество его соседей".[14, с. 137]

Социальный капитал, накопленный в обществе способствует большей экономической и социальной эффективности, повышению качества жизни, а повышение качества жизни влечет за собой повышение уровня социального капитала. Поборники капиталистических теорий общественного развития, начиная с Макса Вебера, выделяли различные внеэкономические факторы, обуславливающие экономическую эффективность. Макс Вебер первым обратил внимание на то, что протестантская этика во многом обеспечила новые капиталистические отношения.[22]

Известный французский философ П. Бурдьё, в своей статье «Формы капитала», выдвинул идею о том, что человек обладает тремя типами капитала – экономическим, культурным и социальным. Экономический капитал - это материальные ценности и иные ресурсы, способствующие обогащению, культурный капитал – это интеллект, образование, наличие культурных ценностей, а «социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе». [21, с. 531] То есть социальный капитал – это отношения, установившиеся между членами группы местного сообщества. В отличие от экономического и культурного капитала, которые трудно отчуждаемы от личности, капитал социальный актуализируется лишь при активной включенности человека в социальные сети.

Последователи другого исследователя, Дж. Колмана [23], считают, что социальный капитал дает возможность получить человеку конкурентные преимущества и состоит в репутации, доверии, социальных связях. Американский социолог Р. Патнэм описал трехфакторную модель социального капитала – нормы взаимности, доверие, социальные сети, что не противоречит модели Колмана.

Социальные сети

Это социальная структура взаимодействия индивидуумов в обществе. Социальные сети состоят из так называемых узлов, образованных пересечением интересов отдельных взаимодействующих личностей – дружба, товарищество, общие интересы, вовлеченность в организации, общий опыт и переживания и т.д. Сети могут быть реальными или виртуальными, анонимными или персональными.

Нормы взаимности

Основу социального капитала в местном сообществе составляют отношения взаимопомощи, готовность к сочувствию и взаимной поддержке. Люди, открытые

для сотрудничества, для совместного решения проблем, осознающие коллективную ответственность, добиваются больших результатов во всех формах взаимодействия.

Доверие

Доверие — открытые, положительные взаимоотношения между людьми, основанные на уверенности в порядочности и доброжелательности другого человека. Отношения доверия, установившиеся между членами сообщества, по мнению социологов, эффективнее и прочнее отношений взаимной выгоды, закрепленных в системе контрактов и договоров. Степень доверия является продуктом установившихся в обществе отношений, отражающих величину социального капитала. При низком социальном капитале степень доверия резко падает. Доверие формируется в открытом обществе, среди активно взаимодействующих и хорошо знающих друг друга людей, разделяющих общие устремления и ценности.

Большинство исследователей подтверждают значимую роль социального капитала в экономическом и политическом развитии, например, Ф. Фукуяма пишет о том, что если социальный капитал достигает высокого уровня, «то, как рынок, так и демократическая политика, будут успешно развиваться». [7, с. 579] Роберт Патнэм видит прочную взаимосвязь в различных странах «между оживленными общественными сетями и важными общественными результатами, такими как более низкие показатели преступности, улучшение благосостояния детей, улучшение здравоохранения, более эффективная государственная администрация, сокращение политической коррупции и числа налоговых уклонений, улучшение экономических отношений и так далее». [17]

Несмотря на то, что исследованию проблемы социального капитала на Западе за последние двадцать лет посвящено огромное количество работ, так и не получен убедительный ответ, что чему предшествует — социальный капитал повышению уровня и качества жизни или напротив, качество жизни ведет за собой социальный капитал. Однако сам дискурс о социальном капитале играет важную роль в развитии современной общественной политики и гражданского общества, поскольку позволяет выделять и оценивать все больше неэкономических факторов оказывающих влияние на жизнь современного человека.

Второе важнейшее следствие этого активного дискурса — это возникновение новой сетевой структуры современного гражданского общества. Заменяющего традиционные вертикальные связи. Подобные сети позволяют включить в жизнь общества тех, кто находится в социальной эксклюзии — малообеспеченные, люди с инвалидностью, мигранты и другие люди нуждающиеся в социальной инклюзии.

Третий аспект дискурса о социальном капитале это перенос акцента значимости гражданской жизни, общественной политики с вершин политического Олимпа в местные сообщества, что и составляет сущность современного

коммунитаризма. Поскольку в соответствии с теорией «социального капитала» его основным источником, базовым фундаментальным основанием являются прямые соседские отношения на уровне местного сообщества.

Социальное служение, безусловно, является краеугольным камнем, фундаментом накопления социального капитала в местных сообществах, создавая условия для реализации всех трех его составляющих – общественного доверия, нравственных норм взаимности, реальных социальных сетей социального партнерства и взаимодействия.

Условия эффективной реализации программ социального (общественного) служения: организация добровольческой и благотворительной деятельности⁴

Отсутствие современной инфраструктуры общественного служения населения не позволяет получить системный, эффективный вклад от этой деятельности в развитие местных сообществ. В реальной социальной практике это означает, что население местных сообществ не может получить ответ на два простых вопроса – где и как они могут начать добровольческую деятельность?

К основным элементам инфраструктуры общественного служения относятся:

1) Пропаганда ценностей социального служения

Пропаганда добровольческого служения состоит не только в формировании общественного мнения, но и в том, чтобы включать показатели активного участия населения в добровольческой и благотворительной деятельности в местных сообществах в число показателей социально-экономического развития муниципальных образований.

2) Информационная система

Создание эффективной информационной системы охватывающей различные возрастные и целевые группы и использующей соответствующие информационные ресурсы.

3) Система управления и администрирования

Организация общественного служения требует создания специфической системы управления и администрирования, согласованной с традициями и практикой местного самоуправления и использующей технологии современного менеджмента в сфере общественного (социального) служения.

---

⁴ Подробнее см. список литературы автора в конце статьи

4) Создание добровольческих рабочих мест

Важнейшая инфраструктурная, системная задача организации добровольческой деятельности – это создание добровольческих рабочих мест в сфере оказания разнообразных социальных услуг населению. Создаваемые рабочие места не должны дублировать имеющиеся позиции основной профессиональной занятости специалистов, а должны их дополнять и повышать эффективность.

5) Комплекс социальных технологий

Сфера организации общественного служения является инновационной как для России, так и для международного опыта организации социальной деятельности. В этой связи возникает необходимость разработки эффективных социальных технологий, направленных на повышение результативности общественного служения.

6) Кадровая подготовка

Организация современной добровольческой деятельности во всем мире за последнее десятилетие превращается в важнейшее направление профессиональной деятельности. По оценкам международных и отечественных специалистов, для вовлечения в системную добровольческую деятельность 500 человек, работающих не менее 100 часов в год, как добровольцы, требуется специалист с полной профессиональной занятостью и с соответствующей профессиональной квалификацией. Также необходимо разрабатывать эффективные социальные технологии, учитывающие специфику и реальные социальные потребности российских местных сообществ, опирающиеся на нравственные традиции социального служения, присущие гражданам России.

7) Вовлечение и подготовка добровольцев

Задачи вовлечения и подготовки добровольцев предполагают создание информационных центров и общественных добровольческих объединений, активно взаимодействующих с местными властями.

8) Система поощрения добровольческой и благотворительной деятельности

Поскольку добровольческая деятельность не предполагает материального поощрения и является осознанной формой реализации гражданского долга, то и поощрение добровольцев должно строиться на принципах морального признания вклада добровольцев в развитие местных сообществ и поддержки личностного развития активных участников общественного служения. В тоже время мировой опыт показывает, что система поощрения добровольческой и благотворительной

деятельности добровольцев должна быть четкой, последовательной, публичной и привлекательной для населения.

Развитие современной инфраструктуры общественного служения в местных сообществах создаст важнейшие предпосылки для вовлечения населения в процессы модернизации и формирование инновационной среды социально-экономического развития.

Построение социальной сети ресурсных центров организации добровольческой и благотворительной деятельности: программа «Муниципальные центры общественного служения»

Моделью ресурсного центра организации добровольческой и благотворительной деятельности населения могут стать муниципальные центры общественного служения. Специфика муниципальных центров общественного служения состоит в том, что они тесным образом связаны с жизнью местных сообществ. Организация муниципальных центров общественного служения позволяет создать условия для организации добровольческой и благотворительной деятельности населения, направленной на реализацию целей и задач развития местных сообществ в современной России.

Общественное служение населения в странах с развитым гражданским обществом позволяет реализовать от 10 до 30 процентов социальных услуг, оказываемых населению на уровне местных сообществ. Программы коммунитарного (местного) служения в демократических странах аккумулируют добровольческие усилия жителей, направленные на:

- повышение социально-экономической субъектности жителей муниципальных образований,
- реализацию значительной части услуг, оказываемых муниципалитетами жителям на добровольческих и благотворительных основаниях,
- существенное расширение перечня оказываемых социальных услуг,
- формирование зрелого, социально ответственного гражданского общества.

В современной России при сложившемся уровне развития гражданского общества поддержка программ общественного служения позволит реализовать до 10-12% от общего объема, оказываемых на местном уровне социальных услуг и тем самым существенно сократить дефицит бюджета муниципальных образований.

В тоже время, для реализации подобной задачи необходимо развитие современной инфраструктуры организации добровольческой деятельности населения и одной из наиболее эффективных технологий поддержки

добровольческого служения населения являются местные ресурсные добровольческие центры, в задачи которых входит:

- Привлечение и подготовка населения к добровольческой деятельности,
- Создание добровольческих рабочих мест на уровне местных сообществ,
- Разработка и реализация технологий добровольческой деятельности с учетом условий и задач местных сообществ,
- Социальное поощрение и поддержка добровольцев,
- Пропаганда ценностей добровольческого служения,
- Административная и организационная деятельность.

Для эффективного существования подобной инфраструктуры требуется финансирование в объеме до 20% стоимости, оказываемых услуг. То есть при оказании силами добровольцев услуг в объеме 12 % от общего объема местного бюджета потребуется всего 2 % реального финансирования.

Основными направлениями оказания добровольческих социальных услуг является:

- Благоустройство дворовых и общих территорий,
- Организация досуга,
- Работа с детьми и молодежью,
- Социальная поддержка семей,
- Экологическая деятельность,
- Культурно-историческая деятельность,
- Образовательная деятельность,
- Спортивная работа,
- Оказание поддержки медицинским учреждениям, поддержка здоровья населения,
- Информационная поддержка,
- Привлечение на добровольческих основания (про боно) высококлассных специалистов для организационной, экспертной и консультационной деятельности и т.д.

Развитие другого направления социального служения – благотворительности позволяет также привлечь ощутимые денежные средства населения, которые адресно могут быть направлены на реализацию, определяемых самим населением, целей и задач общественного служения в местных сообществах.

Организация муниципальных центров общественного служения будет способствовать становлению развития институтов гражданского общества на местном уровне, с массовым вовлечением населения и будет способствовать созданию дополнительных эффективных ресурсов социально-экономического развития муниципальных образований.

Для России особым фактором общественного развития является духовность, как глубинное нравственное понимание смысла и назначения индивидуальной истории личностного развития в частности и исторического процесса национального развития в целом. Не осмыслив нравственной ценности и глубины происходящих общественных процессов, не создав новых духовных образов бытия, не определившись в тех ценностях бытия, которые заслуживают борьбы и самоотверженной работы русский человек не «двинется в путь». Идея постперестроечной истории России о том, что ради материального благополучия и европейского уровня качества жизни русский человек проявит свой знаменитый не весь мир энтузиазм – не оправдалась. России для движения нужны идеи, заставляющие думать и работать, необходимо чувство причастности к событиям вселенского масштаба, прикосновение к вечным тайнам бытия. В этом смысле социальное служение не панацея, но верное средство побудить самую думающую, общественно активную, совестливую и ответственную часть общества к активным действиям, создать тот творческий простор, в котором эта часть общества сможет осуществиться в полной мере и повести за собой.

Социальное служение в определенном смысле одна из важных целей модернизации на современном этапе национального развития. Вовлечение каждого гражданина в процессы осмысленного развития, создание условий для реализации его социальной ответственности, побуждение народа к солидарному творческому созидательному труду, добровольное принятие социальных обязательств, инновационный вклад в национальное развитие, милосердие и сострадание ко всякой человеческой нужде – это есть и тот образ модернизированной России, который способен стать притягательным для миллионов.

Социальное служение является тем ресурсом модернизационного и инновационного развития, который при любом раскладе политических сил и ситуации экономического развития будет решающим. Поскольку этот ресурс исчисляется не столько материально, что тоже немаловажно, но главное этот ресурс заключается в людях обладающих необходимыми для обновления духовными потребностями и творческой энергией.

Список литературы

1. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX/ отв. Редакторы Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М.: РОССПЭН, 2007. – с. 44
2. Павловский Глеб «Наше общество – гигантский дурак». – www.vz.ru, <http://vz.ru/politics/2010/8/22/427061.html> обращение: 22.08.2010
3. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – с. 145
4. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – с. 147
5. Решетникова О.Н. Исследование мотивационной готовности молодежи к добровольческому служению// Развитие добровольческого служения российской молодежи. – М.: Издательство РГСУ, 2008. – 108 с. – с. 63-70
6. Солженицын А. "Россия в обвале", Москва, "Русский путь", 1998 год, стр. 187
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004. – 730 с. – с. 579
8. Этzioni Амитай От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям/пер. с англ. – М.: Ладомир, 2006
9. Beau, Breslin, The communitarian constitution (Johns Hopkins University Press, 2004)
10. Bradley J. Voluntary, Assotiations, Civic Culture and Obshchestvennost' in Moscow. – с. 131
11. Clowes W., Kassow Samuel D., West James L. Between Tsar and People . – Princeton University Press. – с. 3
12. Etzioni Amitai, The New Golden Rule: Community And Morality In A Democratic Society (New York, 1996). – р. 10
13. Frohnen B., The New Communitarians and the Crisis of Modern Liberalism (Kansas, USA: University Press of Kansas, 1996)
14. Hanifan, L. J. (1916) "The rural school community center", *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 67: 130-138. Also see Hanifan, L. J. (1920)*The Community Center*, Boston: Silver Burdett
15. O'Halloran Kerry, McGregor-Lowndes Myles, Simon Karla W. Charity Law & Social Policy National and International Perspectives on the Functions of the Law Relating to Charities (Springer Science + Business Media B.V., 2008)
16. O'Halloran Kerry, McGregor-Lowndes Myles, Simon Karla W. Charity Law & Social Policy National and International Perspectives on the Functions of the Law Relating to Charities (Springer Science + Business Media B.V., 2008)
17. Putnam Robert D. Education, Diversity, Social Cohesion and "Social Capital" // Meeting of OECD Education Ministers, 8-19 march 2004, Dublin
18. Putnam, Robert D., [Better Together: Restoring the American Community](#) (New York: Simon & Schuster, 2010)
19. Sagawa, Shirley, The American way to change: how national service and volunteers are transforming America (USA: Published by Jossey-Bass, 2010)
20. Sandel, Michael, Liberalism and the Limits of Justice (Cambridge: Cambridge University Press, 1981)
21. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. – 680 с. – с. 531
22. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма (1905)
23. Колман Дж. "Социальный капитал в производстве человеческого капитала" (1988)

Список литературы Решетникова О.В. по теме статьи

1. Решетников О.В. Концепция развития общественной политики в современной России: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2012.
2. Решетников О.В. Актуальные вопросы организации социального служения. Учебное пособие. – М.: «Фонд содействия образованию XXI века». – М., 2006.
3. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Монография – М.: Изд-во РГСУ, 2008 г.
4. Решетников О.В. Организация деятельности муниципальных центров социального служения молодежи. – М., 2005.
5. Решетников О.В. Организация добровольческой деятельности. Учебно-методическое пособие.
6. Решетников О.В. Социальное служение молодежи // Социальная работа с молодежью: Учебное пособие под ред. Н.Ф. Басова. – ИТК «Дашков и К», 2007
7. Стратегии и механизмы модернизации системы государственной молодежной политики в области воспитания (авторский коллектив: Тетерский С.В., Дмитриев А.С., Казаков Е.О., Николаев Г.Г., Панченко С.С., Решетников О.В., Ромашина Ю.В., Страдзе А.Э.) Монография. – М., 2008.
8. Решетников О. В., Решетникова О. Н. Работа добровольцев с детьми, находящимися в социальной эксклюзии : учеб.-метод. пособие / Дет. фонд "Виктория". - М. : Проспект, 2009.
9. Решетников О.В. Корпоративное добровольчество : науч.-метод. пособие / Дет. фонд "Виктория". - М. : Проспект, 2010. - 172 с.
10. Решетников О. Социальное служение в муниципальных образованиях – основа строительства гражданского общества// Вопросы местного самоуправления № 3 (2006) – с. 31-35

Опубликовано

Решетников О.В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества /ж-л Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права № 4-5 (2013). – с. 91-113